

Галина Герасимова

АПТЕКА ДЛЯ НЕЛЮДЕЙ
ДОРОГАМИ ПУСТОШИ

ГЛАВА 1

— Боевой маг Бенита Дениш. С сегодняшнего дня определена в четвертый отдел, — вытянувшись по струнке, четко представилась гостя, старательно не обращая внимания на разложенные на столе фотографии с места преступления. Акцент был едва заметен, приятный звонкий голос плохо сочетался с невзрачной внешностью, а за напускной бравадой не удавалось скрыть волнение.

Соргес выдохнул со смесью облегчения и досады. По крайней мере, девчонка знала их язык и не падала в обморок от трупов на фотокарточках, чем грешили впечатлительные барышни ее возраста. Прошное дело было об анвентском маньяке, любителе расчленять свои жертвы, и фотокарточки выглядели отвратительно. Детектив специально показывал их сегодня утром особо ретивым стажерам, чтобы во время операций не лезли вперед. Потом его отвлекли, и материалы дела остались гостям на устрашение.

Но что за шутка! Конечно, он слышал о переводе Бени-ты, об этом все управление гудело: первая девушка-оперативник, да к тому же гражданка другой страны! И все же, напоминая руководству о новом напарнике, он не ожидал, что ее подсунут ему.

Перед Соргесом стояла хаврийка с упрямо сжатыми губами, русыми волосами до плеч и ростом чуть выше среднего. Наверное, вровень с ним, а может, ниже. На новеньких погонах темно-синей формы серебрились две полоски — похоже, звание младшего лейтенанта Бените присвоили сразу после прохождения практики. Редкие разряды мол-

ний с предупреждением скользили по кристаллам, вживленным в широкие кожаные браслеты на ее руках.

Детектив покосился на начальника, но комиссар сделал вид, будто не понимает, почему подчиненный прожигает его злым взглядом.

— Принимай в команду, — добродушно улыбнулся тьен Форц, разводя пухлыми ухоженными руками, совершенно не подходящими начальнику столичного следственного управления. — Бенита приехала к нам в рамках государственной программы по обмену. У нее высокие показатели по боевой и специальной подготовке и отличные рекомендации от тьена Ругоза, — расхваливал комиссар девушку как заправский торговец. — Он был ее наставником на протяжении последнего года. Так же, если не ошибаюсь, в прошлом году тьенна заняла второе место в ежегодных магических дуэлях в Хаврии.

— Третье, — уточнила девушка, нисколько не смущенная и не польщенная перечислением своих достоинств.

Участие в магических дуэлях Соргеса не впечатлило: он предпочитал доказательства умений в реальном бою, а не на потеху публике. А вот рекомендация тьена Ругоза... Тот прослыл весьма строгим наставником, добиться похвалы которого непросто.

— В любом случае впечатляющий результат, — оптимистично заключил Форц. — Большая удача, что два прекрасных специалиста смогут работать вместе. Уверен, вы поладите и многому научитесь друг у друга!

Соргес сильно сомневался в последнем утверждении, потому что за два года работы в столице с ним не поладил никто. И проблема вовсе не в характере — во всяком случае, он надеялся, что не в нем. Просто менталистов, способных распознавать чужие эмоции, старались обходить по большой дуге. Магия разума — штука опасная и непредсказуемая и в умелых руках становится уникальным оружием. Никогда не знаешь, дружески ли тебя похлопали по плечу или заодно еще покопались в голове.

Именно поэтому с напарниками у детектива не задалось. За прошедший год сменилось трое, причем последний

ушел со скандалом, обвинив Соргеса в превышении полномочий. Разбирательство шло почти три недели, пока с него не сняли все обвинения. И стоило тратить собственные силы, успокаивая этого трусливого мальчишку во время перестрелки?..

— Тьен Форц, можно вас на пару слов? — попросил Соргес и немного виновато — она-то тут явно ни при чем — посмотрел на гостью. — Прошу прощения.

Комиссар нахмурился, но артачиться не стал.

— Ты ведь не хочешь сказать, что предосудительно относишься к хаврийцам? — с подозрением уставился на него начальник, когда они вместе вышли в коридор. — Со столетней войны прошло полвека, пора бы уже забыть прошлые обиды.

— Мне все равно, хаврийка она или нет. Вы ведь понимаете, что девушка сбежит, как только узнает, что я менталист? — тихо предупредил Соргес.

— Если сбежит, ее отец еще спасибо скажет. Бенита — дочь виконта Дениша, а он, как ты помнишь, заместитель главы департамента внешних связей и, между нами говоря, не в восторге от выбранной ею профессии, — без улыбки ответил Форц. Потер переносицу, посмотрел на прикрытую дверь. — Но пока Бенита здесь, в интересах всего отдела, чтобы она ни в чем не нуждалась.

Всего отдела? Да от четвертого отдела остался только сам Соргес, вечно пропадающий в лечебницах лейтенант (детектив как-то пытался его прищучить, ведь выглядел тот абсолютно здоровым, но парень умурился достать заключение от целителя) да парочка приходящих стажеров.

— И что прикажете с ней делать? Развлекать чаепитием и приятной беседой?

— Отличная идея, — согласился комиссар, проигнорировав иронию, прозвучавшую в словах Соргеса. — Рассчитываю на твоё благоразумие.

Бенита терпеливо дожидалась их на том же месте, где ее оставили. Даже папку с раскрытым делом не посмотрела — Соргес всегда подмечал, когда трогали его вещи. Детективу показалось, что гостья задремала с открытыми глазами,

и неудивительно — раз ее саквояж пылится снаружи, значит, она приехала из порта напрямиком в управление и еще не отошла от долгого перелета.

— Если мы решили все формальности, я пойду, — засобиравшись комиссар. — Был рад знакомству, тьенна Дениш. Передавайте наилучшие пожелания вашему отцу.

Гостья механически кивнула, пожала руку начальству, не позволив облобызать кисть. Соргес поймал еще один предостерегающий взгляд Форца, и тяжелая дверь наконец захлопнулась, оставив напарников наедине.

Самое время для неловкости, но времени как раз и не было. Соргес давно привык к сумасшедшему ритму жизни. Что ж, оставалось узнать, готова ли в него вписаться напарница.

— Вы куда-то спешите? — проницательно заметила хаврийка.

— Мы спешим, — поправил Соргес, убирая папку с делом со стола.

Он не собирался в первый же день бросать девушку одну. К тому же чем быстрее она погрузится в оперативную работу, тем скорее пройдет проверку на прочность. Или не пройдет, предпочтя беготне и розыску преступников неспешную работу в конторе. Тогда тьен Форц и виконт Дениш смогут вздохнуть спокойно.

Формального общения с коллегами Соргес не терпел и сразу перешел на ты:

— У тебя есть во что переодеться?

— Да, вещи с собой.

— Тогда выбери что-нибудь попроще из гражданского. В клинике Святой Мазармии не слишком привечают стражей.

Восемнадцать часов перелета, пусть и средним классом, настоящее испытание. В каюте особо не развернуться, стены давят, а уснуть под жужжание двигателей совершенно невозможно. А духота? Кто сказал, что в дирижабле прохладно, пусть попробует полетать в середине лета! Бенита невольно пожалела, что отказалась от щедрого предложе-

ния виконта Дениша — отца, мысленно поправила она себя в который раз, — купить билеты в первый класс. За весь перелет она почти не сомкнула глаз, а, устав от бесполезных попыток уснуть, ушла на палубу и до утра просидела у широкого панорамного окна, разглядывая проплывающие мимо пепельно-серые облака. Было светло. Летом в Анвенте наступали белые ночи — удивительное явление, когда солнце почти не садилось.

Долгое бодрствование не могло не сказаться на самочувствии. Как же не хватало крепкого кофе! За глоток эспрессо Бенита душу отдала бы! Увы, комиссар предложил чай с молоком, не иначе как посчитав черный бодрящий напиток слишком горьким для девушки.

Бенита сцедила зевок в кулак, ущипнула себя за щеку, чтобы проснуться, и поправила ремень на брюках. Одернула длинную, прикрывающую бедра рубашку — вот ведь, посаженное в дирижабле пятно выделялось на плотной ткани уродливой кляксой! Бенита не ожидала, что придется куда-то идти. Из гражданской одежды у нее с собой был лишь дорожный костюм — если не считать спрятанного под рубашкой пятна, достаточно чистый, чтобы не стесняться.

Критически оглядев себя в зеркале и привычно потеряв конопушки на носу, вылезшие совершенно не вовремя, Бенита заторопилась к выходу.

- Эй, посмотри, а у этой новенькой отличная фигурка!
- Ты бы потише, вдруг это та самая хаврийка?
- А какая разница? Без одежды все одинаковы!

Проходящие мимо стажеры — еще совсем мальчишки, наверняка с последних курсов Академии магии — загоготали, не волнуясь, что Бенита слышит каждое их слово. Надрать бы им зад, чтобы не болтали лишнего, но некогда. Впрочем, девушка не сомневалась: случай в будущем обязательно представится.

Несмотря на колоссальные различия в культуре, отношении к женщинам на службе что в Хаврии, что в Анвенте было одинаковым. Порядочной тьенне следовало благоустроить дом, терпеливо ждать мужа со службы и воспитывать наследников. В крайнем случае заниматься искусст-

вом или преподавать. А никак не выслеживать преступников, скрываясь в темных подворотнях или посещая сомнительные притоны.

Даже родной отец был против ее службы и наверняка запретил бы работать, будь Бенита помладше и живи с ним под одной крышей. К счастью или нет, она видела виконта Дениша без малого двадцать лет назад и общалась только через магических вестников — механических птиц, способных найти получателя в любой части континента. Что касается коллег, Бенита долго добивалась, чтобы они относились к ней как к ровне, не боялись доверить спину и не пытались лишний раз прикрыть. В Хаврии это получилось, а в Анвенте предстояло пройти испытание заново.

Гадая, как лучше поставить зарвавшихся выскочек на место, девушка с хмурым видом вышла из здания. Ну и пекло! Воздух столицы плавился от жары, а на раскаленные камни мостовой было больно ступать. Расстегнув верхние пуговицы рубашки, Бенита села на жесткое сиденье служебной машины и первым делом потянулась к охлаждающему кристаллу на приборной панели. Напарник понимающе хмыкнул и увеличил мощность охлаждения на максимум.

Соргес Квон тоже вылез из строгой формы, оставив лишь перевязь с пистолетом. В белой рубашке с закатанными рукавами он выглядел еще моложе. Наполовину алазиец, мужчина обладал крепкой фигурой, острыми, точно из камня выточенными чертами, живыми карими глазами и смуглой кожей без морщин. Насчет его настоящего возраста оставалось только гадать, можно было с равным успехом назвать любую цифру от двадцати до сорока. Но если судить по погоням капитана, которые были на оставленной форме, ему все-таки было за тридцать.

А вот паромобиль, который им достался, казался старше их обоих. Похоже, он вышел из первой партии железных монстров и оттого был тяжел на подъем. Детективу пришлось несколько раз заводить его, прежде чем паромобиль

зарычал и тронулся с места. Как вообще эта консервная банка до сих пор ездит?

— Дениш, если что-то не нравится, лучше скажи сразу, — равнодушно заметил напарник, который насупленный вид девушки отнес на свой счет.

— Ничего такого, с чем я не могла бы справиться сама. Один вопрос: как мне к вам обращаться? — тряхнула головой Бенита. Хороша она будет, если начнет жаловаться на его коллег или транспорт в первый день работы!

— По фамилии, без «тьен» и на «ты», — отмахнулся мужчина.

Что ж, так гораздо удобнее.

Навязываться и выспрашивать подробности о настроении напарницы Квон не стал, уделив внимание дороге. И вовремя — не успели они отъехать, как перед машиной выскочил какой-то бродяга, едва не угодив под колеса. Квону пришлось резко вывернуть руль, и Бенита вцепилась одной рукой в сиденье, а другой в саквояж.

— Верните моего сына! Почему никто не ищет моего сына? — закричал бродяга им вслед.

— Не остановишься? — удивилась девушка, когда напарник, заметно помрачнев, поехал дальше.

— Нет, я ничем не могу помочь. Его сына нашли мертвым пару недель назад. Передозировка, — крепче сжав руль, ответил Квон. — Слышала что-нибудь о «спящей красавице»?

Бенита качнула головой.

— Какой-то наркотик?

— Опиум с алхимической дрянью, по большей части в таблетках. Вызывает состояние эйфории, чувство вседозволенности, у некоторых — красочные видения. Одного парнишку после приема «красавицы» пришлось снимать с крыши, он возомнил себя птицей. — В голосе Квона не было издевки, скорее слышалась злость на ситуацию. — Привыкание наступает за неделю, и так же быстро сдает организм. Неосознанное раздражение, спутанность сознания и длительные обмороки, доходящие до комы, — самые частые последствия приема наркотика. Отсюда и название,

как ты могла догадаться. Ну и передозировки встречаются. Среди обычных горожан пока нечасто, но...

Бенита понимающе кивнула. Сколько трупов было в кварталах нищих и бездомных, никто не считал.

— А что с лечением?

— При попытке завязать мучают припадки и дикая боль подобно опиумной ломке. Ты когда-нибудь пробовала опиум? — покосился на напарницу мужчина.

— Доводилось, — ответила она, отводя взгляд.

Врать не хотелось. Еще до своего совершеннолетия Бенита с приятелями-однокурсниками отправилась в опиумный притон, выкурила трубку на спор, затем неделю спустя повторила и незаметно втянулась, не сознавая, насколько катастрофическими могут быть последствия. Просто немного удовольствия... Думала, что сможет прекратить в любой момент. Спасибо матушке, которая заметила, что с дочерью творится неладное, и отчиму, буквально за шкуру вытащившему из притона. Бениту передернуло от воспоминаний, заныл настрадавшийся зад — матушка не постеснялась выбить из нее дурь розгами. С тех пор Бенита даже обычный табак ненавидела.

— Поставщика так и не нашли, — между тем продолжал Квон, не отвлекаясь от дороги. Паромобиль трясло на каждой колдобине. — Сейчас в лаборатории пытаются подобрать антидот к «красавице», но пока топчутся на месте.

— В клинике этой Святой Маразмии...

— Мазармии, — машинально поправил Квон.

— Мазармии, — повторила Бенита. — Там пострадавшие или подозреваемые?

— Пострадавшая, Эрика, приемная дочь барона Юфони. Ей семнадцать. Первая жена барона умерла десять лет назад, а недавно он женился на вдове одного успешного торговца. Выход в свет вскружил Эрике голову, захотелось испытать новые ощущения. Ну и доигралась с таблеточками: как уснула за шитьем, так и не просыпается. Целители неделю поддерживают ее жизнь. А вчера стало хуже. Спасти девушку удалось, но Эрика перестала реагировать на внеш-

ние раздражители. Подозревают, что она застряла где-то в Пустоши, и вытащить не получается.

— Сутки в Пустоши не каждый подготовленный маг выдержит. Точно есть кого возвращать? — с сомнением спросила Бенита.

— Пока есть шанс, будут пробовать.

Шанс был. Правда, не попади Эрика в руки целителей, ни о какой надежде не было бы и речи. А так восстанавливающие зелья и постоянный присмотр приносили свои плоды.

Они свернули с оживленной улицы в какой-то переулок, обогнали неспешно едущую карету. Несмотря на то что паромобилей в столице было предостаточно, обычные экипажи не сдавали позиции и люди по большей части пользовались знакомым транспортом, а не садились в «железного монстра». Аристократы в массе своей не желали расставаться с роскошными каретами, запряженными четверкой или цугом, среди дворян и зажиточных горожан считалось хорошим тоном держать выезд, а гвардейские кавалеристы и вовсе презирали «чадящие телеги».

Признаться честно, Бенита и сама с удовольствием проехалась бы в экипаже, а не в паромобиле. Или пересела бы за руль. Хорошо хоть окна здесь были довольно широкими, и она не ощущала себя запертой.

— Мы подъезжаем, — через недолгое время сказал Квон. Он припарковал паромобиль неподалеку от входа в двухэтажное здание, построенное в барочном стиле, снял перерыв с оружием и, с сожалением оставив ее в ящичке, повернулся к напарнице.

— Никакой самодеятельности. Следуешь за мной, ведешь себя как мышка. Баронесса Юфони попросила о встрече, но мы здесь как гражданские. Барон поднял связи, чтобы никто не заподозрил его приемную дочь в употреблении наркотиков, поэтому стражей в это дело не вмешивают. Вопросы?

— Нет вопросов. Я же мышка!

— Улавливаешь на лету, — похвалил Квон и первым вышел из паромобиля.

А не таким суровым он оказался, каким выглядел на первый взгляд! Бенита отстегнула ремень безопасности, едва справившись с заевшим замком, и поспешила следом.

Клиника Святой Мазармии (не ляпнуть бы случайно неправильный вариант!) в основном принимала пациентов из высшего общества. Об этом свидетельствовал и просторный светлый холл с натертыми до блеска полами, и лик святой, украшенный рубинами, и благодушное отношение к посетителям. Несмотря на повседневные, ничем не примечательные костюмы, встретили их с приветливой улыбкой, спросили о цели визита и проводили в палату.

Бенита волновалась, хотя старалась не подавать виду. Ее первое дело в Анвенте! Нужно было показать себя с наилучшей стороны, чтобы не опозорить наставника и всю хаврийскую стражу.

— Добрый день, Соргес. — С полосатой софы поднялась еще не утратившая красоты темноволосая женщина с яркими зелеными глазами и протянула Квону ухоженную руку. Неудивительно, что барон на ней женился: тьенна умудрялась сохранять достоинство даже при такой трагедии. Но было заметно, что и по ней ударила болезнь дочери: под глазами пролегла синева, пальцы подрагивали. На столе стояла ополовиненная коробка с дамскими сигаретами, хотя курить в клинике воспрещалось.

— Спасибо, что разрешили прийти, ваша милость.

О времени визита Квон договорился заранее, и к встрече баронесса Юфони попыталась привести дочь в пристойный вид. Неестественно румяные щеки, накрашенные губы, накрахмаленная ночная рубашка. Может, у баронессы и получилось бы спрятать недостатки дочери, но паучьи пальцы, лежащие на одеяле, выдавали болезнь. Тонкая как пергамент кожа обтягивала кости. Эрика была истощена недугом, и никакие зелья и ухищрения не помогли вернуть цветущий вид.

— А ваша спутница?.. — Женщина бросила на Бениту вопросительный, слегка испуганный взгляд. Боялась спле-

тен, и вполне логично — любой газетчик ухватился бы за такую новость двумя руками.

— Это моя напарница, Бенита Дениш, — представил девушку Квон, и баронесса ахнула.

— Та самая Дениш?!

Сохранять невозмутимость становилось все сложнее. Бените пришлось напомнить себе, что она ожидала этих вопросов. Матушка в свое время потрепала нервы здешней аристократии. Мало того что развелась с мужем — неслыханная дерзость! — так еще и уехала в Хаврию с молодым любовником, забрав дочь. За столько лет слухи поутихли, но газетчики откуда-то прослышали о возвращении Бениты и не упустили возможности напомнить о былом скандале, смакуя в статейках предположения, как поведет себя дочь скандальной виконтессы.

— Как себя чувствует Эрика? — быстро спросил Квон.

Интересно, он тоже в курсе приключений ее семьи? Наверняка. В любом случае Бенита была благодарна, что он прервал неприятные расспросы.

— Пока никаких улучшений. — Баронесса подошла к кушетке и наклонилась, чтобы поправить тонкое покрывало. На дочь она смотрела с искренней любовью, смешанной с глубоким горем.

— Вы можете рассказать, когда заметили первые изменения?

Квон достал блокнот и предложил женщине присесть обратно на софу, но та предпочла остаться рядом с дочерью. Пока говорила, поглаживала ее исхудавшую руку, словно ждала, что дочь наконец-то проснется.

Квон записывал что-то в блокнот, иногда повторял вопрос, немного меняя формулировку, и его записи обрастали новыми строками. Наверное, баронесса и сама не ожидала, что столько расскажет о болезни: как часто у Эрики случались нервные срывы и она начинала ругаться без причины, о ее бессоннице, о сильных головных болях.

— Не для протокола... — Квон отложил блокнот в сторону. — Эрика пробовала наркотики раньше? Может быть, курила опиум?

— Никогда, — покачала головой баронесса. — Она бы и здесь не стала, но стеснялась своего происхождения и боялась, что если откажет, то с ней перестанут общаться.

— Как думаете, кто предложил ей первую порцию?

Баронесса задумалась.

— Эрика много с кем общалась. Видите ли, молодые люди считали ее легкодоступной, раз она дочь обычной торговки. — Женщина прикусила губу. — Эрика всегда вела себя прилично, но некоторым казалось, что она просто набивает себе цену. Вот и продолжали одаривать знаками внимания, приглашали на прогулки...

— У нее была компаньонка?

— Азель Юфони, двоюродная племянница барона, — кивнула баронесса. — Она сопровождала Эрику на мероприятия. Не скажу, чтобы они были близкими подругами, Эрика считала, что Азель приставили за ней следить. Глупости! Да и захоти она, разве за всем уследишь?

— Может, и не уследила, но что-нибудь заметила. Мне бы хотелось с ней поговорить.

— Боюсь, это не так просто. Азель уехала в Фелтон поправлять здоровье еще до болезни Эрики. Я отправлю ей вестника, — пообещала женщина.

Тут Эрика тихо застонала, и баронесса поспешно повернулась, положила ладонь ей на голову. Глухой стон повторился, за ним еще один, громче. Девушка не просыпалась, лоб покрылся испариной, и она заметалась по постели, сминая простыню и покрывало.

— Тише, тише, — успокоила ее баронесса и потянулась к висящему у постели шелковому шнуру. Дернула. Раздался мелодичный перезвон.

Через короткое время в комнату стремительно вошла сухопарая черноволосая целительница с посеребренными годами висками, принеся с собой горький запах лекарств. Не спрашивая, что происходит, опустилась рядом с Эрикой.

— Ну, маленькая, ты что устроила? Давай успокаиваться.

Казалось, она ничего не делала, только поглаживала худыми руками по голове, но метания Эрики постепенно прошли. Дыхание выровнялось, и вскоре о приступе напоминало лишь смятое покрывало.

— Спасибо, — поблагодарила баронесса, убирая с лица дочери влажные волосы.

— Я уже говорила вашей милости раньше и повторяю еще раз: вашей дочери нужен покой. — Целительница недовольно поджала губы. — Тьен Квон, а вы, как менталист, лучше других должны знать, что для Эрики опасны любые потрясения. Советую вам быстрее покинуть палату, — донесла она сухим тоном и вышла первой.

Менталист?

Бенита с интересом посмотрела на напарника. В Хаврии менталисты встречались редко и были на вес золота. В Анвенте же, насколько помнила Бенита, их недолюбливали. Наверное, напарник ждал от нее какой-то реакции, потому что посмотрел чуть ли не с опаской. Не дождался. Бенита искренне не понимала, почему должна опасаться напарника, которому доверяет жизнь.

— Тьенна Юфони, если вы не против, мне хотелось бы перед уходом поговорить с главным целителем, — после непродолжительной паузы сказал Квон.

— Не против. Но мне лучше присутствовать при встрече, иначе он вас слушать не станет. Мой муж потребовал полной конфиденциальности. — Баронесса поднялась с кушетки и с сомнением посмотрела на спящую дочь, явно опасаясь оставлять ее одну после приступа.

— Я пригляжу за Эрикой, — предложила Бенита, и женщина с благодарностью кивнула.

Когда они вышли из комнаты, Бенита подошла ближе, рассматривая больную. После помощи целительницы та выглядела такой умиротворенной. Почему же у нее не получалось вернуться?

— Я только на минутку загляну, — пообещала себе Бенита, дотрагиваясь до лба пострадавшей, и в тот же миг ее затянула Пустошь.

Бенита очутилась на мягкой постели, утопая в шелках. Свежее белье пахло цветами и шелестело под парочкой, опрокинувшейся на кровать в страстных объятиях. Томные вздохи и характерные движения сложно было перепутать с чем-то другим даже не искушенной в любовных делах девушке. Бенита поспешно скатилась с постели. Хоть любовники не могли ее задеть, начинать интимную жизнь с такого опыта точно не входило в ее планы.

Сначала показалось, что на кровати Эрика, но это было не так — шепча непристойные глупости, друг друга любили незнакомые Бените люди. Пустошь, конечно, искажала лица, но рыжеволосая особа в постели совершенно не походила на дочь баронессы.

Так, если это воспоминания Эрики, то где она сама?

Бенита быстро огляделась, пытаясь понять, откуда можно наблюдать подобную картину. Вряд ли Эрика спряталась в шкафу, чтобы подсматривать. Увидела в приоткрытую дверь? Бенита метнулась к дверям, но те были плотно заперты. Тогда окно?

Тяжелая портьера была чуть откинута в сторону. Женский силуэт мелькнул за ней всего на мгновение, и Бенита, не раздумывая, выпрыгнула из окна на булыжную мостовую и последовала за беглянкой. Эрика стремительно удалялась прочь.

— Погоди!

Ей показалось, что девушка услышала ее и прибавила ходу. Ну да, бежать в Пустоши куда глаза глядят — то еще удовольствие! Вокруг мелькают чьи-то тени, вывески магазинов, одна улица сменяется другой... В такой гонке немудрено потеряться, а блуждание по туманным улочкам грозит большими проблемами.

Феномен Пустоши был открыт больше века назад ученым Кандетти, сумевшим вернуться из комы. Феномен заключался в том, что после смерти человек попадал в мир собственных воспоминаний, и, чем больше проводил там времени, тем сильнее растворялся в окружающих грезах, пока не становился частью Пустоши. Многие считали, что

после этого человеческая душа снова возвращалась в обычный мир. Бенита сомневалась: ей частенько чудились чьи-то тени в призрачном городе.

Так бы Пустошь и оставалась дорогой в один конец, если бы один маг не сумел попасть в воспоминания умершего преступника. Побывав на сборище заговорщиков в роли невидимого участника, поначалу он не поверил, но на всякий случай предупредил начальство. Каково же было его удивление, когда покушение (пусть и неудачное) состоялось!

Правда, закончил маг плохо. Раз за разом он пытался все дальше углубиться в Пустошь, и в итоге потерялся в ней навсегда. Пришедший утром помощник обнаружил магистра в невменяемом состоянии. В себя маг так и не пришел и дожил свой век в сумасшедшем доме.

Бенита не пыталась разобраться в чуждом для нее мире, но, в отличие от многих, не боялась Пустоши. Час она провела в ней или день, девушка всегда знала, куда идти, чтобы вернуться в реальность. Дар, свалившийся на нее в детстве, еще ни разу не подвел. Да, Пустошь лишила ее способности полноценно колдовать, но взамен позволила бродить по своим улочкам как по обычному городу.

— Хватит меня преследовать! — ломким срывающимся голосом крикнула Эрика, убедившись, что сбежать не удастся. — Что вам от меня нужно?

— Вы потерялись. Я могу вас вывести.

Бенита остановилась, не сокращая дистанции. Она пыталась отдышаться и дать понять девушке, что не желает зла и готова сесть за стол переговоров. В груди колело, как от самого настоящего бега. С мертвыми в Пустоши было проще — они не понимали, где находятся, и можно было следовать по пути их воспоминаний. А вот вытаскивать из Пустоши живых Бените доводилось всего лишь раз, да и тот на экзамене.

— Вас Азель подослала? Наверняка она! Решила украсть моего любимого и окончательно от меня избавиться! — В голосе Эрики звучали истеричные нотки.

«Азель?» — вспомнилось Бените имя компаньонки. Неудивительно, что Эрика сорвалась, если застала своего возлюбленного с близкой подругой. Глядя в заплаканные глаза девушки, можно было не сомневаться, кем приходится ей герой-любовник.

— Я не знакома с Азель, но одно знаю точно: если останетесь здесь, умрете, — предупредила Бенита.

— Умру?

Эрика выглядела растерянной. Неужели до сих пор не догадалась, куда попала? Видимо, нет. Бенита вздохнула и сообщила, обведя рукой укрытый дымкой город:

— Вы в Пустоши. Отсюда вообще редко возвращаются.

Увы, убедить девушку в правдивости этих слов оказалось нелегко.

— Это неправда. Никакая это не Пустошь. Смотрите! — Эрика выбежала на дорогу, пытаясь привлечь внимание.

Паромобиль пронесся мимо, оставив за собой тающий дымный след.

— Водитель меня не заметил... — Девушка прикусила губу. Поверить, что оказалась в мире духов, было не так-то просто.

— И этот достойный тьен тоже? — Бенита указала на прохожего, идущего прямо на Эрику. Казалось, столкновения не избежать, но мужчина, постукивая тростью о мостовую, прошел через девушку насквозь, не сбавляя шаг.

На Эрику было жалко смотреть.

— Значит, я умерла? — Голос дал петуха, она протяжно всхлипнула, обняв себя руками и пытаясь сдержать дрожь. — А как же мама? — совсем тихо спросила девушка. Словно не взрослая особа, по собственной дури влипшая в неприятности, а маленький испуганный ребенок.

«Мамочка, мама, ты где? Мне страшно!»

Булжжная мостовая холодит босые пятки. Туфли остались где-то в машине, а сам паромобиль... где же он? Она ведь недавно была в пути и вдруг оказалась здесь!

Город живет своей жизнью, ему нет дела до потерявшегося ребенка.

«Тьенна, вы мне поможете? Не уходите, пожалуйста!» — Она бросается к спешащей по своим делам женщине, но та проходит мимо. И пожилой мужчина на скамье, который кормит голубей, и торговка семечками — никто ее не замечает.

«Почему никто меня не слышит? Посмотрите на меня, я же здесь! Пожалуйста, услышьте меня!»

Бенита мотнула головой, отгоняя воспоминания, и приблизилась к Эрике. Ошеломленная открывшейся правдой, та больше не пыталась сбежать.

— Хватит хандрить, ты еще не умерла! И не умрешь, если...

Бенита вздрогнула. Возникло ощущение, словно кто-то схватил ее за шиворот. Она даже обернулась, чтобы убедиться — рядом никого. Но ее упорно тянуло прочь.

Что именно происходит, она сообразила за несколько секунд до пробуждения. Больше не стала спорить или убеждать, а схватила Эрику за руку.

— Ни за что не отпускай! — успела сказать она перепуганной девушке, а мгновение спустя очнулась в палате.

В висках ломило. Такие резкие возвращения из Пустоши никогда не проходили бесследно. Это как выпрыгнуть из движущегося на полном ходу паровоза: в лучшем случае отделаешься парой ссадин и синяков, о худшем и думать не хочется.

А еще на голову словно ведро воды вылили. Не ведро, так стакан точно — вон он, пустой, стоит на тумбочке. Волосы намокли, изрядно натекло на рубашку. Бенита тряхнула головой, пытаясь собрать разбегающиеся мысли, и в ту же секунду щеку обожгла пощечина.

— Что ты сейчас делала?!

Баронесса нависла над ней, больно схватив за плечи. Не нужно было обладать магией разума, чтобы ощутить исходящую от женщины ярость. Бенита сжалась, ожидая еще одну оплеуху, но ее не последовало. Квон перехватил занесенную для удара руку.

— Давайте сначала выслушаем. Уверен, у нее есть объяснение своего поведения, — негромко сказал он.

Но успокоить баронессу оказалось непросто.

— Вы сами видели, что творилось с моей девочкой — она металась в приступе и звала меня! Если бы мы не пришли вовремя, она могла бы...

— Ма-ма...

Тихий голос прервал обличительную речь. Эрика едва сумела повернуть голову и слабо шевельнуть губами, но этого было достаточно, чтобы баронесса бросилась к ней, позабыв обо всех присутствующих.

— Милая, ты очнулась? Слышишь меня? Тебе больно?

Эрика не ответила, лишь тихо заплакала, вцепившись в мать руками. Квон дернул за шнур звонка. Спустя пару минут палату заполонили целители и сестры милосердия. Пришлось потесниться, чтобы не мешать. Кажется, никто не верил, что Эрика очнется, все смотрели на ее пробуждение как на чудо.

Лишь бы не уморили своей заботой.

— Идем, сейчас не до нас.

Детектив потянул Бениту прочь из палаты, она не сопротивлялась. Только шаталась, как пьяная. На улице ей стало совсем дурно. После тумана Пустоши настоящий город с его запахами, шумом, живыми людьми выглядел слишком ярко, и девушке пришлось некоторое время, вцепившись в рубашку Квона, постоять на крыльце, чтобы привыкнуть к реальной картине жизни. Мужчина осторожно поддерживал ее, не давая упасть.

— Не дергайся, я помогу. Или боишься, что попробую залезть в голову?

— Тебе там не понравится. Переживания по поводу переезда и обустройства, службы, разницы в менталитете... Это тебе надо? — не задумываясь, что именно говорит, ответила Бенита. — К тому же если напарнику не доверять, то кому?

— И правда, — эхом откликнулся мужчина. Не дожидаясь, пока пройдет головокружение, он прикоснулся пальцами к ее ноющим вискам и сделал несколько сильных мас-

сирующих движений. Боль начала отступать, и понемногу Бенита расслабилась. Наконец он опустил руки и отступил в сторону.

— Легче стало?

— Это ты перед допросом спрашиваешь? — Бенита приоткрыла один глаз, подглядывая за напарником. На самом деле легче. По крайней мере, дышать могла, не сжимаясь от боли, да и гул в ушах стих.

Квон вздохнул и кивнул в сторону паромобиля.

— Предлагаю не торчать на крыльце. Привлекаем ненужное внимание, — сказал он, и тут сложно было спорить.

Впрочем, и когда они сели в машину, детектив не стал расспрашивать о случившемся. Спокойно надел перевязь, пристегнулся, завел двигатель. Отсутствие вопросов нервировало, и Бенита не выдержала первой.

— Неужели тебе не интересно узнать, что случилось?

— Интересно, — покладисто согласился Квон, не спеша трогаться с места. — Но я жду, что напарница сама поделится со мной.

Последняя фраза была явным укором, но Бенита не обиделась. Ведь обещала вести себя как мышка, а поступила по-своему. Привыкла работать в одиночку. В Академии магии однокурсник, выделенный ей в пару во время практики, сначала не воспринимал ее всерьез и излишне опекал, а после, стоило Бените обойти его по оценкам, обиделся. Они общались больше для отчетности, задачи выполняли по отдельности, и оба вздохнули с облегчением после окончания обязательной практики. Но то обстоятельство, что раньше у нее не было нормального напарника, теперь ее никак не оправдывало.

— Я собиралась заглянуть в Пустошь только на минутку, но в итоге попала в весьма пикантное воспоминание. — Бенита откинулась на жесткое сиденье, стараясь говорить спокойно и не смущаться. В конечном счете, она не выбирала, куда ее занесет. — Эрика застала Азель с каким-то мужчиной в постели. Судя по реакции, Эрике этот герой-любовник тоже нравился, она приревновала и, похоже, сильно

разозлилась. Думаю, она чаще всего крутилась около того места. Ну, возвращалась раз за разом, надеясь, что все изменится. Мне повезло, воспоминание было достаточно ярким, и я смогла ее заметить. Побежала за ней, схватила. Потом очнулась в палате. Это ведь ты меня вытащил?

— А что я должен был делать, увидев одну особу в испарине, а вторую в глубоком обмороке? Тебя не учили технике безопасности? Кто уходит в Пустошь без подстраховки?

Бенита промолчала.

— Ты могла погибнуть сама или напугать Эрику так, что не вернули бы. А может, и то и другое, — добавил Квон.

И как он умудрялся отчитывать, не крича, не ругаясь и при этом вызывая острое чувство вины?

— Виновата. — Ей на самом деле захотелось извиниться. Просто представила ситуацию со стороны и поняла, где напортачила.

— Официальные извинения принесешь баронессе и ее дочери. — Детектив посмотрел на вытянувшееся лицо напарницы и пояснил: — Ты не могла без разрешения вторгаться в воспоминания Эрики. Я же предупреждал, мы были там как гражданские.

— Но я помогла!

— И очень надеюсь, что из чувства благодарности тыenna Юфони не станет писать на тебя заявление.

А ведь он не пугал! Говорил как есть, поняла Бенита и от этого заволновалась еще сильнее. Она не задумывалась, сколько проблем вызвал ее поход в Пустошь. По-хорошему, Квону следовало доложить о происшествии начальству, а ее сослать куда-нибудь в архив разбирать бумажки. Девушка едва сдержала стон, воспевающий оду ее глупости! Она ведь давно не в Академии, где наставники частенько закрывали глаза на мелкие нарушения. Ну что стоило поставить детектива в известность и договориться с баронессой о маленьком эксперименте? Женщина настолько отчаялась, что наверняка не упустила бы шанса спасти дочь.

Бенита прикусила губу. Победителей не судят, только это не мешало баронессе написать жалобу. А если ее выго-

нят со службы? Тогда наставник Ругоз будет в бешенстве, а матушка... Она скажет, что предупреждала и не надо было никуда ехать.

Квон вздохнул и выключил двигатель, так и не тронувшись с места.

— Ты слишком громко переживаешь, — пробормотал он себе под нос.

— О чем ты?

— Если не успокоишься, я тоже нарушу протокол и устрою маленькое магическое внушение. Будешь до конца дня как сонная муха. Ты этого хочешь? — напрямую спросил маг.

Бенита поспешно покачала головой. Чего-чего, а чужого вмешательства в свои мысли она не хотела. И не потому, что боялась. Стыд и позор, если не справится с собственными чувствами! У них работы пруд пруди, а она самокопанием занимается.

— Извини, я постараюсь взять себя в руки.

— Хорошо. — Квон перестал хмуриться. — Давай еще раз глубоко вдохни, выдохни. Надо понять, что полезного мы можем извлечь из этой ситуации. Кроме опыта, что напарнику надо доверять. — В этот раз он не тыкал носом в ее глупость, а констатировал факт. — Эрика упомянула о возлюбленном. Вдруг именно он, воспользовавшись расположением девушки, угостил ее наркотиком? Ты хорошо его разглядела? Сможешь узнать?

— Если ты заставишь подозреваемых раздеться и показать задницу, то возможно, — пробурчала Бенита.

Квон приподнял брови.

— Неужели ты больше ничего не запомнила из столь пикантного воспоминания? — не сдержался он.

Вот только подначек ей не хватало!

— Не надо напоминать, что в тумане Пустоши скверно видно, — с достоинством проглотила она шутку. — Зато я выяснила кое-что другое: не знаю, насколько можно доверять словам ревнивой девушки, но Эрика уверена, что Азель хочет ее смерти.

— А вот это интересно. — Взгляд детектива снова стал серьезным. — Проверим. Надеюсь, баронесса не забудет о своем обещании связаться с Азель, а если забудет, отправимся в Фелтон сами. Я оттуда родом, попрошу местную стражу приглядеть за Азель до нашей встречи.

Квон снова завел двигатель.

— И куда дальше? — поинтересовалась Бенита.

— Тебе — домой. У тебя ведь вещи не разобраны, да и после Пустоши лучше отдохнуть. Ты остановилась у тьена Дениша?

— Вообще-то я хотела устроиться в общежитие при управлении, — вздохнула Бенита. Она боялась даже случайно встретиться с отцом, не то что жить с ним в одном доме. Сомнительно, что они выдержат соседство друг друга. Виконт признавал только свое мнение, и взгляды взрослой дочери его явно не волновали.

— Тогда поехали. Познакомлю тебя с комендантом и замольву словечко. А то он запросто поселит в кладовку, если чем-то не понравишься.

— А чем я могу не понравиться? — нахмурилась Бенита, окинув себя беглым взглядом.

— Фамилией, — признался Квон, поворачивая с центральной улицы. — Он очень не любит аристократов. Скоро сама увидишь.

Территория общежития оказалась больше, чем предполагала Бенита. Два корпуса — серый для стажеров, синий для полноправных стражей, тренировочная площадка, пустовавшая днем, вольер для служебных собак. Была отдельная парковка для служебных паромобилей с крышей-навесом и сторожем, честно старавшимся не дремать на посту.

Бенита вертела головой, изучая свое новое место обитания, но не теряла Квона из виду. Мужчина, похоже, хорошо здесь ориентировался. Да и его знали, здоровались. Стажеры — с искренней радостью, а вот коллеги почти все старались держаться в стороне.

Синее здание и внутри выглядело таким же холодным: ни горшков с цветами, ни стульев или скамеек вдоль стен.

Зато на окнах стояли решетки, будто не в общежитие попала, а в тюрьму. В левом крыле за массивной, обитой железом дверью находилась комната коменданта, и Квон, постучавшись, вошел.

В полутемной комнате за столом сидел сухопарый мужчина средних лет с пенсне на носу и крутил в руках какой-то механизм. Рядом валялись инструменты, незнакомые Бените детали, шестеренки, винтики. От горячего паяльника поднимался едва видный дымок.

— Если потеряли ключ-руну, то ночуйте на улице, — не глядя на них, проворчал мужчина. Голос у него был прокурренным, да и запах дыма явственно ощущался в помещении.

— И вам не хворать, тьен Варжек, — откликнулся Квон.

Комендант наконец соизволил оторваться от механизма и посмотрел из-под кустистых бровей.

— Привел стажера, что ли?

— Нет. Напарницу.

— Добрый вечер, — поздоровалась Бенита, и Варжек одарил ее пристальным взглядом.

— Хаврийка? — прищурился он, расслышав акцент девушки.

— Наполовину. Мой отец из Анвенты, — ответила Бенита. И тут же добавила, хотя сразу пожалела об этом: — А что, это влияет на выбор комнаты?

Комендант посмотрел на нее как на дурочку.

— Естественно. Если поселю тебя с теми, кто хаврийцев ненавидит, скандалы будут каждый день. Мне они не нужны. Ты не зыркай на меня, Квон. Или думаешь, никто ей не попеняет, откуда она приехала?

Квон покосился на Бениту, но промолчал. Столетняя война до сих пор аукалась стычками на границе, несмотря на попытки в последние годы наладить отношения между государствами. Началась война из-за нечисти; о том, кто и зачем ее пробудил, спорили до сих пор, но полезли твари с горного перевала в обе стороны — и в Хаврию, и в Анвенту, и каждая страна в итоге обвинила в этом другую. Пока собирали магов, пока подбирали оружие, способное пробить

толстую шкуру тварей, пока правители поднимали магический барьер, удерживающий нечисть, население несло колоссальные потери. Вменить это в вину соседям и отомстить им казалось легче, чем уничтожить горных тварей, вот в приграничье и вспыхнула война.

— Так куда тебя поселить? Женских корпусов нет, не обессудь. Маловато вас пока, таких смелых. — Комендант вдумчиво перебирал лежащие в коробке ключи. — А давай вот так сделаем: на одном этаже будете, если обидит кто — зови напарника. — Он протянул Бените руны с высеченным на ней двадцать первым номером.

Камушек в руках был теплым от окутавшей его магии. Получается, Квон тоже живет в общежитии? Интересно, почему? В Хаврии коллеги по возможности старались снимать жилье в городе, туда и подружку привести можно, и к комендантскому часу не привязан.

Тем временем комендант потянулся за старой, потертой регистрационной книгой, раскрыл ее и зашуршал страницами.

— Как тебя записать?

— Бенита. Бенита Дениш.

Стоило назвать фамилию, и перо в руке мужчины дернулось, под листом расплылась жирная клякса.

— Дениш?

Еще никогда ее фамилия не звучала так зловеще и шипяще. Сразу вспомнилось предупреждение Квона, и девушка пожалела, что так и не научилась врать в глаза. Представилась бы фамилией отчима, и никаких проблем. А скольких ненужных расспросов удалось бы избежать! Никто бы не пенял ей, что она получила звание за счет отца.

— Тьен Варжек, не стоит судить о человеке по фамилии, — намекнул Квон, но коменданта уже понесло.

— Знаю я этих аристократов! То апартаменты им подавай, то горячей воды нет, то тараканы замучили. Ну-ка, тьенна, признавайтесь, у вас была личная горничная?

— У меня был Эл... Точнее, тьен Ланти, который заставлял вставать в шесть утра на пробежку, одеваться за пять минут и лишал завтрака, если была плохо застелена по-

стель! — выпалила Бенита. Она не стала упоминать, что делалось это исключительно ради ее блага: после *того случая*, в первый год после переезда в Хаврию, у нее появилась дурная привычка подолгу валяться в кровати, бесцельно глядя в потолок, и отчим помог с ней справиться.

— Эйвори Ланти? — внезапно спросил комендант. — Он твой наставник?

— Отчим. Они с матушкой поженились, когда мне было восемь.

— Неплохой был парнишка, хоть и хавриец. — Комендант подергал себя за бороду. — Значит, он тебя учил?

— Он меня воспитывал, — пожалала плечами Бенита, и нахмуренные брови коменданта разгладились.

— Будем надеяться, что воспитал достойно. — Он все-таки внес имя в список и сунул ей в руки потрепанную книжонку. — Прочитай, завтра вернешь. Это правила распорядка. Курить в комнате нельзя, готовить тоже. На первом этаже есть кухня, там же прачечная. Душевые на каждом этаже в конце коридора, вода холодная. Не нравится — нагревай сама. Постельное белье возьмешь в кладовке, оно там готовыми комплектами лежит. — Комендант протянул ей еще один ключ-руну. — А это вернешь вместе с памяткой, руна запасная от кладовой, потеряешь, будешь компенсировать.

— Не потеряю! — пообещала Бенита. Ей вовсе не улыбалось в ближайшие два месяца работы по обмену ходить под разгневанным взглядом коменданта. Да и отчима подставлять не хотелось, еще скажут, что плохо воспитал.

Экскурсию по общежитию Квон взял на себя. Бениту и правда поселили недалеко от напарника, через несколько дверей. В комнату девушка заглянула всего на пару минут, забросить свой саквояж. Ничего особенного, клетушка на одного человека, по-другому и не назвать. Небольшое окно с широким подоконником и забытой газетой «Голос Анвенты», узкая тахта, стол и табурет, на который опасно садиться — насажаешь заноз в одно место.

Зеркала не нашлось, как и шкафа, вместо него к стене были прибиты несколько грубо сколоченных полок. Ну, без шкафа она пару месяцев проживет, а вот зеркало стоит прикупить, с утра волосы обычно топорщатся в разные стороны, без содрогания не взглянешь.

— Ну как, готова пройти по этажам? А то скоро сюда вернутся усталые и голодные стражи и познавательная экскурсия превратится в вечер знакомств. — Квон посмотрел на карманные часы. — С чего хочешь начать?

— С кухни или столовой. Я ужасно проголодалась, — призналась Бенита. Она целый день ходила голодной. Выпитая с утра чашка чаю не в счет, а предложенное к ней печенье девушка не рискнула надкусить, таким твердокаменным оно было.

На кухню Квон не повел — во-первых, ее занимали строго по расписанию, во-вторых, у мужчины не оказалось продуктов, а у Бениты их и подавно не было. Столовая располагалась в корпусе стажеров, так что девушка заодно ознакомилась со вторым зданием. Здесь все выглядело еще печальнее: комнаты на четверых, длинные коридоры с узкими окнами, сквозняки. Разве что сырости не было.

Стажеры и стражи обедали в одном зале. Повара крутились, перебегая от кастрюли к кастрюле, убираясь после обеденного наплыва посетителей, и запоздалому визиту не обрадовались.

— С обеда остались рисовая каша и куриная похлебка, — предупредила тучная женщина, вышедшая буквально на минутку. На Бениту посмотрела с явным неодобрением, наверняка недолюбливала хаврийцев.

«Как бы в тарелку не плюнула», — заволновалась девушка.

— Давайте две порции!

Квон протянул пару талонов, и женщина снова скрылась за неприметной дверцей. Вернулась с подносом, на котором стояли доверху наполненные тарелки. Выглядело варево не слишком аппетитно, но в Академии Бенита едала и хуже.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, за что удостоилась высокомерного фырканья.

— А где брать талоны? — спросила она, когда Квон ловко подхватил поднос и, не расплескав ни капли варева, уселся за ближайший столик.

— Талоны выдают на службе вместе с жалованьем. Бесплатное питание два раза в день. Я обычно перекусываю на ходу, так что у меня приличный запас накопился. Держи, кстати... — Он вытащил несколько смятых талонов, положил перед девушкой.

— Да как-то неудобно...

— Неудобно, если ты в голодный обморок хлопнешься во время расследования, — отрезал Квон. — И вообще, бери тарелку и ешь. Все давно остыло.

Вопреки опасениям Бениты, обед оказался не слишком жирным, лишь немного недосоленным и вполне сносным. А за разговором прошел веселее.

— На третьем этаже в нашем корпусе есть библиотека, — рассказывал Квон. — Посетителей там обычно немного, отличное место, если хочется побыть в тишине. Но на хаврийском от силы пара книг только.

— Я свободно читаю на анвенте, — обиделась Бенита.

— Правда? — заинтересовался Квон. — Какие книги предпочитаешь? Дай догадаюсь, это не бульварные любовные романы!

— С чего ты взял? — притворно возмутилась Бенита. — Какая девушка устоит перед бушующими в них страстями? Например, в весьма популярном «Розовом саду» так чудесно описана сцена побега, вот послушай: «Ах, дорогая Роза, давайте отправимся на этом корабле на острова, где нас никто не найдет!» «Ах, милый тьен, но кто поведет корабль?» «Нас поведет сама любовь!» — с выражением процитировала девушка. Эту сцену Эл зачитывал матушке вслух, когда та настаивала, что Бените стоит прочесть что-то из популярной у барышень литературы.

Напарник выразительно посмотрел на нее, и она, сообразив, что пыталась надуть менталиста, рассмеялась над собственной глупостью.